

HARLEQUIN®

106

Джорджия Ли

МАЙНА БРАЧНОГО
СОГЛАШЕНИЯ

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Исторический роман – Harlequin

Джорджия Ли

Тайна брачного соглашения

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Ли Д.

Тайна брачного соглашения / Д. Ли — «Центрполиграф»,
2017 — (Исторический роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08923-6

Джейн Рэтбоун ведет размеренную скучную жизнь в доме брата, но втайне мечтает вырваться на свободу. Еще девочкой Джейн отличалась склонностью к приключениям и рискованным играм; позже стали проявляться семейные способности в коммерции. Когда из Америки возвращается друг ее детства Джаспер Чартон – повзрослевший и невероятно красивый, – у Джейн появляется безумная, на первый взгляд, идея. Она предложит ему здание, которое необходимо тому для организации клуба, в обмен на то, что Джаспер женится на ней! Парень, у которого есть свои тайны, вовсе не собирается жениться, но что, если с помощью Джейн он сумеет стать другим человеком? И сможет ли брак по расчету перерасти в нечто большее?

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08923-6

© Ли Д., 2017

© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Джорджия Ли

Тайна брачного соглашения

Georgie Lee
THE SECRET MARRIAGE PACT

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Арлекин. Исторический роман»

The Secret Marriage Pact
© 2017 by Georgie Reinstein
«Тайна брачного соглашения»
© «Центрполиграф», 2019
© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019
© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

Лондон, 1825 г.

«Ах, крысеныш! Что он здесь делает?» Джейн Рэтбоун сжала руки в кулаки и уставилась на своего бывшего нареченного, Милтона Чартона, который сидел в другом конце аукционного зала. Камиллы, его вечно вялой жены с некрасивым, простоватым лицом, с ним не было.

– На торги выставляется здание на Флит-стрит, бывшая табачная лавка с жилым помещением наверху, – объявил ведущий. – Ваши предложения?

Милтон поднял руку.

В сердце Джейн загорелся мстительный огонек. Если он хочет заполучить этот дом, значит, она сделает все возможное, чтобы здание ему не досталось. Она вскинула руку, повышая цену.

– Что ты творишь? – прошептал ей на ухо Джастин Коннор, в чьем тоне слышалось скорее веселое удивление, чем порицание.

Джастин пришел сюда со старшим братом Джейн, Филипом Рэтбоуном, который намеревался приобрести склад недалеко от Темзы. Джейн увязалась за ними, потому что ей совсем нечего было делать.

– Торгуюсь. Я хочу купить здание, – небрежно ответила Джейн, словно речь шла о новой шляпке.

К счастью, Филип отошел, чтобы поговорить со своим поверенным, и вмешаться не мог. В прошлом году Джейн достигла совершеннолетия, и брат больше не управлял ее частью наследства, но это не означало, что он не мог воспрепятствовать тому, на что она расходовала средства.

– Я полагаю, внезапный интерес к недвижимости никак не связан с Милтоном Чартоном, – с тонкой улыбкой заметил Джастин.

– Это не имеет к нему никакого отношения, – отрезала Джейн.

Милтон опять поднял руку, и Джейн тут же сделала то же самое. Она во второй раз перебила его предложение, и ее бывший «возлюбленный» разочарованно скривил губы. Раньше эта гримаска вызывала у нее умиление. Сегодня же показалась просто отвратительной.

Милтон снова предложил больше, но Джейн не отставала, не обращая внимания на недовольные взгляды других торгующихся. Все они были взрослыми мужчинами. Как всегда, она пренебрегала общественным мнением – ей было безразлично, что их сыновья посмеиваются над ее слишком смелыми высказываниями, а жены и дочери перешептываются у нее за спиной. Как тогда, после неожиданной женитьбы Милтона на Камилле Моузли.

Ведущий аукциона продолжал принимать предложения, но постепенно все прочие заинтересованные в здании на Флит-стрит вышли из торгов. Остались только Джейн и Милтон. И на этот раз он явно поколебался, прежде чем поднять ладонь.

«Я почти победила его». Джейн с трудом скрыла торжествующую улыбку и не раздумывая выбросила руку. У Милтона недостаточно средств, чтобы соперничать с ней, и он не обладает острой деловой хваткой своего отца. Джейн же могла похвастаться и тем, и другим. Благодаря наследству у нее есть деньги, а с ее чутьем и умением вкладывать их в нужные предприятия она непременно найдет способ получить от своей покупки прибыль. Жаль, что общество не очень-то любит предприимчивых молодых леди.

Джейн еще трижды поднимала руку, а у Милтона делалось все более неуверенное лицо. Судя по всему, он не был готов заплатить такую большую сумму. Наконец он совсем сдался.

– Раз! – провозгласил ведущий.

– Два!

Милтон мельком взглянул на нее и нахмурился, но Джейн только выше задрала подбородок. Она упивалась своим триумфом. Быть униженной женщиной перед лицом своих знакомых – о да, Милтон заслужил это в полной мере. В свое время он унизил ее куда сильнее.

– Продано мисс Рэтбоун.

Молоток опустил на кафедру, и по залу прокатился возмущенный шепот. Однако вскоре внимание присутствующих привлек следующий лот. Все они слишком уважали Филипа, чтобы высказать свое мнение ей напрямую, но «странная» – это самое меньшее, что о ней думали. Джейн было все равно. Мужа у нее нет, собственного дома тоже, и теперь, когда у нее появилось это здание, ей будет чем заняться.

Джастин коснулся полей шляпы.

– Поздравляю с победой. Пойдем и заберем твой выигрыш?

Он кивнул в сторону столика, за которым выписывались чеки. Чтобы добраться до него, им придется пройти мимо Милтона.

– Да, давай.

Джастин провел ее через аукционный зал. Джейн торопилась. Ей хотелось побыстрее узаконить свое приобретение, и не только чтобы утереть нос Милтону. Хорошо бы завершить все до того, как вернется Филип и найдет какой-нибудь способ отменить сделку. Он точно не одобрит столь крупную покупку, если она сделана исключительно из мести. Филип предпочитал хорошо продуманные, рационально обоснованные вложения. Собственно, Джейн тоже... но только не сегодня.

Приближаясь к Милтону, она вонзила в него взгляд, заставляя его встретиться с ней глазами. Но бывший жених старательно не замечал ее, пока Джейн буквально не столкнулась с ним лицом к лицу. Здравый смысл всюду кричал ей, что лучше не останавливаться, но Джейн ужасно захотелось еще разок повернуть нож в ране.

– Благодарю вас за столь волнующие торги, мистер Чартон. Настоящая война. – Она была полна решимости снова ткнуть Милтона лицом в грязь; и это самое малое, что она может сделать, после того как два года назад он бросил ее едва ли не у алтаря. – Должна признаться, я счастлива, что мне удалось стать владелицей лавки. А вам – нет.

Выражение потрясения на бледном и пухлом, словно тесто, лице Милтона сменилось злорадством, и Джейн едва удержалась от того, чтобы не надавать ему пощечин.

– Я торговался не для себя, а для Джаспера.

– Для Джаспера? – Сердце Джейн учащенно забилося. – Но ведь он в Америке?

И Джаспер тоже уехал, оставил ее, как и многие другие. Она и не думала, что он когда-нибудь вернется.

– Уже нет.

– Ну что, дом у нас в кармане? – раздался голос за спиной Джейн.

Голос из ее детства. И вместе с ним на нее нахлынули воспоминания – как она считала, давно похороненные. Как они с Джаспером наперегонки мчались по Флит-стрит, как, с помощью разных хитроумных махинаций, превращали свои жалкие пенни, выданные им в качестве карманных денег, в фунты, как на балах подслушивали, о чем разговаривают его старшие сестры. И... как она мечтала, что Джаспер вернется, как надеялась, что однажды он пришлет ей письмо, скажет, что передумал и едет домой. Письма Джейн, конечно, так и не дождалась.

Она щелкнула по замочку на ридикюле. Нужно убраться отсюда и сохранить то драгоценное, что они пережили, будучи детьми, ведь встреча с Джаспером и с настоящим может разрушить прекрасное прошлое. Как это было с Милтоном. Много лет назад они трое были неразлучны. Бог знает, что подумает о ней Джаспер теперь, особенно если Милтон рассказывал ему о Джейн байки, выставляющие ее в неблагоприятном свете. Ни за что на свете она не желала увидеть, как он смотрит на нее тем же сальным взглядом, что и Милтон.

«Нет, Джаспер совсем не такой, как Милтон, – подумала Джейн, пытаясь не дать страхам одержать верх над доводами рассудка. – Но тогда почему он не писал мне? Да потому что я его отпугнула. Как отпугиваю с тех пор всех мужчин».

Перестань, мысленно приказала себе Джейн. Нет, она не позволит конфузу с братьями Чартон одолеть себя. Она будет разумна и хладнокровна, как всегда. В конце концов, это была не более чем детская влюбленность.

Джейн глубоко вздохнула и обернулась, готовая встать лицом к лицу со своим прошлым. Однако на нее смотрело и улыбалось ей отнюдь не прошлое, но настоящее. Долговязый, худощавый юноша, с которым она рассталась девять лет назад, превратился в рослого, крепко сложенного мужчину. Джаспер перегнал даже Милтона, который был на год старше. Как же он изменился за то время, что провел в Америке у дяди, изучая все тонкости торговли хлопком! Твердая линия подбородка, резкие скулы... И куда только подевалась его неуклюжесть, над которой всегда подшучивала Джейн! Он стал таким высоким, что Джейн пришлось отступить на шаг назад, чтобы рассмотреть его лицо. На Джаспере был идеально скроенный сюртук из дорогого шерстяного сукна, с манжетами и воротником из черного бархата. Под сюртуком виднелся темно-синий жилет, облегавший ладную фигуру Джаспера. Пребывание в Саванне определенно добавило ему элегантности.

– Добро пожаловать на родину, мистер Чартон. Не думала, что вы вернетесь, – сдержанно проговорила Джейн, хотя она едва удерживалась от того, чтобы не подпрыгнуть на месте от волнения, совсем как девочка.

– Я тоже не думал. – Джаспер снял цилиндр и поклонился; его карие, орехового оттенка, глаза искрились неподдельной радостью. – Счастлив видеть вас снова. Я очень этого ждал. Неожиданно только, что это произошло здесь.

«Он хотел меня видеть!» О, как эти слова не похожи на те... другие, произнесенные много лет назад, когда Джейн набралась храбрости и призналась Джасперу, что мечтает о чем-то большем, нежели просто дружба. Тогда он сказал, что уезжает и чтобы она не ждала его. И все же... Несмотря на всю неловкость их последнего свидания, Джаспер здесь! И его глаза сияют, совсем как в те времена, когда он старался подбить ее на очередное приключение. «Возможно, я в самом деле что-то для него значила».

Она хотела ответить, но резкий голос Милтона – словно кто-то с грохотом уронил столовый прибор на приеме – разом сбил ей настроение.

– Она купила здание.

Джейн продолжала приветливо улыбаться, но уголки губ Джаспера заметно напряглись. Победа на торгах, неожиданно приятная встреча с Джаспером – все тут же перестало иметь значение. Ее восторг мгновенно улетучился. Про себя она проклинала и Милтона, и собственное преждевременное ликование. Она ведь хотела уязвить Милтона, а вовсе не Джаспера!

– Позвольте поздравить вас с приобретением, – вежливо проговорил Джаспер. – Вы всегда отличались деловым чутьем, совсем как ваш брат.

Уверен, вы найдете этому зданию прекрасное применение.

– У меня также нет в этом никаких сомнений. – Джейн затопила волна стыда – совсем как в то ужасное утро, когда мистер и миссис Чартон сообщили ей о том, что их сын Милтон тайно бежал с другой, и извинились за его недопустимое поведение. Однако она собрала волю в кулак. – Прошу меня простить. Я должна подписать бумаги и завершить сделку.

– Безусловно. – Джаспер снова приподнял цилиндр и сделал шаг в сторону. – Жду с нетерпением нашей новой встречи, Джейн.

Ее имя слетело с его губ так непринужденно и так привычно... словно лист с дерева. Джейн подняла голову, заметила знакомые озорные огоньки в его глазах и невольно улыбнулась. Такого Джаспера она знала и любила, а потому тут же простила ему, что он уплыл за моря и совсем забыл о ней.

– Я тоже буду ждать ее, Джаспер.

И когда они увидятся снова, то уже не будут, как безумные, носиться по саду Рэтбоунов. Однако Джейн неизвестно почему вдруг преисполнилась уверенности, что им все равно будет очень весело.

Джейн удалилась с мистером Коннором, но аромат ее духов – обворожительная гардения – все еще кружил Джасперу голову. Он много чего ожидал от сегодняшнего дня, но уж никак не разговора с ней. В сущности, стоило даже потерять это здание ради того лишь, чтобы услышать ее голос... Джаспер уловил, как Джейн чуть вздернула подбородок от гордости, когда он похвалил ее деловую хватку. Они всего лишь обменялись несколькими словами, но Джасперу показалось, что они расстались только вчера, а не девять лет назад. И все же прошли годы... сделав из юной девушки, почти девочки, молодую леди, которая приковывала к себе взгляды всех мужчин. В том числе и его собственный.

– Из-за этой нахальной девчонки ты прошляпил дом. А все потому, что тебя не было во время торгов, – злобно рявкнул Милтон.

Чудесное настроение Джаспера пропало, будто его и не бывало.

– Меня задержали. – Он проснулся позже, чем обычно, измотанный до предела бессонной ночью и усилиями, что приходилось предпринимать, чтобы скрыть от семьи такие ночи и их плоды. – И осторожней с выражениями, когда ты говоришь о Джейн.

Джаспер нахмурился. За время его отсутствия изменилась не только Джейн. Он с нетерпением предвкушал воссоединение с Милтоном и, сходя с корабля в Портсмуте, мечтал, как за долгой беседой он наконец облегчит душу, поведаст брату о тоске и страданиях, которые он претерпел во время эпидемии желтой лихорадки в Саванне. Но доверять Милтону было больше нельзя. Если бы Джаспер рассказал ему всю правду, тот обратил бы ее против него – если бы это сулило ему выгоду или просто назло. Теперь Милтон не стал бы хранить тайны брата, как раньше, когда они были детьми; общие секреты сплачивали их больше, чем что бы то ни было. Джаспер понятия не имел, что такого он сделал, чтобы потерять любовь Милтона, и едва узнавал единственного человека, с которым он был близок в детстве и юности... не считая, разумеется, Джейн.

Он поискал ее взглядом. Джейн склонилась над столом, подписывая бумаги. Джаспер не видел ее лица, лишь изящный изгиб руки, держащей перо, и тонкий стан, обтянутый красным платьем. На мгновение он остро пожалел о том, что ни разу не написал ей из Америки. Ему бы пригодилась дружеская поддержка, особенно когда дядюшка Патрик обвинил Джаспера в том, что тот довел его до смертного одра... в то время как в Саванне бушевал Желтый Джек.

Джаспер отогнал прочь внезапно вспыхнувшее чувство вины и пробежал глазами список домов, выставленных сегодня на продажу, в надежде, что там найдется другое здание, которое ему подойдет. И ничего не увидел. Черт побери! Бывшая табачная лавка, которую не сумел купить Милтон, была так удачно расположена на Флит-стрит! Прекрасное помещение для новой задумки. Лучшей возможности уже не представится.

Джаспер бросил под ноги каталог и зашагал вон. Хватит с него и Милтона, и аукциона. День испорчен, и все его планы полетели к чертовой матери, благодаря глупости брата и его собственным нелепым ошибкам.

Он добрался до широких дверей, сквозь которые все еще продолжали входить и выходить джентльмены, заинтересованные в выставленной на торги недвижимости, и немного постоял на пороге, оглядывая улицу. Мимо проехала открытая коляска. В ней сидели несколько молодых леди; они весело улыбались, смеялись и, кажется, всю наслаждались солнечным деньком, как и прочие прохожие. Джасперу следовало бы радоваться, наблюдая за этим проявлением жизни после мертвой тишины Саванны и убеждаясь, что не весь мир разрушен. Но после стольких смертей это было трудно. Мало кто понимал, через что ему пришлось пройти, каково это –

когда смерть преследует тебя повсюду, ходит по пятам, а все твои деньги ничего не значат, потому что ни за какое золото невозможно купить еду, чтобы накормить всех страждущих и спасти от болезни дорогих тебе людей.

Темнота уже почти поглотила его, но внимание Джаспера вдруг привлек всполох ярко-красного цвета. Мимо аукционного дома прокатило ландо Рэтбоунов. Крыша была сложена по случаю прекрасной погоды. Джейн сидела напротив брата; Джаспер ясно видел ее четкий, красивый профиль и полные губы. Разговаривая, она бурно жестикулировала. Темно-каштановые кудри, выбивавшиеся из-под шляпки, подпрыгивали в такт ходу ландо. Это зрелище его заворожило. Джейн его не заметила, но Джаспер не мог оторвать от нее взгляда. Снова встретиться с Джейн было все равно что переступить порог родного дома и вдохнуть знакомый аромат корицы и бренди – запах его детства.

Джаспер проводил ландо взглядом до самого конца улицы, где оно окончательно затерялось среди других повозок и карет. Как только Джейн скрылась из вида, на него нахлынуло острое ощущение одиночества. Навсегда ушла та девочка, что гоняла в салки с ним и Милтоном; девочка, чья самоуверенность и сумасбродные идеи в конце концов довели до изнеможения и ее собственного брата, и родителей Джаспера. Навсегда ушел и мальчик Джаспер. Испытания, через которые ему довелось пройти, ложь, обман и целый океан горя разделили его и всех, кого он когда-либо знал. И все же во время их краткой беседы с Джейн Джаспер словно коснулся руки того самого невинного юноши, каким он был раньше. Могло ли быть так, неожиданно пришло ему в голову, что, если бы они посидели и поговорили подольше, он снова сделался бы беззаботным и наивным? Нет, подобное невозможно. Джаспер не посмел бы переложить на ее плечи ужасы своего прошлого или предательства настоящего.

Джаспер спустился со ступенек крыльца и направился в ювелирную лавку, что располагалась напротив, через улицу. Ему внезапно захотелось потратить фунт или два и купить себе изящную трость – или еще какую-нибудь дорогую безделушку. Может быть, его душа и лежит на дне сточной канавы, но это не означает, что там же находится и тело. Он чудом избежал смерти. Пришла пора снова вкусить радостей жизни.

– И миссис Таунсенд, и я учили тебя вести дела совсем не в такой манере, – резко бросил сидевший напротив Филип и повернулся к Джастину: – Почему ты ее не отговорил?

Тот протестующе вскинул ладони.

– Она ведь не моя сестра. И кроме того, уже достаточно взрослая.

– Он прав, – вклинилась Джейн. – Это моя часть наследства, и я буду тратить ее так, как сочту нужным.

Филип промолчал, не желая быть втянутым в спор, которого так жаждала Джейн. Хотя теперь она могла с полным правом управлять своим состоянием, ей, в сущности, нечего было с ним делать, кроме как оплачивать счета от шляпника. Встреча с Джаспером напомнила Джейн, как в юности она и братья Чартон вместе придумывали, какие бы хитроумные сделки они проворачивали, будь у них деньги. Именно тогда у нее развился интерес к коммерции. Но по мере того, как удлинялись ее платья, мир вокруг Джейн словно бы сжимался, пока наконец она не почувствовала, что почти задыхается в нем. Мир же Джаспера, напротив, расширился, и, судя по его костюму, он неплохо преуспел в Америке. Любопытно, почему он решил вернуться?

– Ты ведь знал, что Джаспер Чартон приехал, не так ли?

Подбородок Филипа едва заметно напрягся, но Джейн все равно уловила эту незначительную перемену в выражении его лица.

– Да.

– Но почему ни ты, ни Чартон и словом об этом не обмолвились? Разве они не хотят отпраздновать возвращение сына под родной кров? Тем более что он так долго отсутствовал и так много перенес?

– Мистер Чартон попросил меня держать эту новость при себе. Джасперу пришлось очень нелегко в Саванне, и ему требуется время, чтобы оправиться от потрясений. Он был очень болен, когда сошел с корабля.

– Ах да... конечно.

Миссис Чартон говорила ей о желтой лихорадке. Джейн очень волновалась за Джаспера и вместе с его матерью с надеждой ожидала хоть какой-нибудь весточки. Да, она не видела Джаспера целых девять лет и за весь этот срок не получила от него ни строчки, но все равно тревожилась о нем. Это словно вернуло ее в те страшные дни, когда лихорадкой заболела ее собственная мать. Джейн тогда было шесть лет. Тянулись долгие недели, и она истово молила Всевышнего о том, чтобы мама поправилась. Однако Господь не услышал ее. Мама умерла, и Джейн во всем винила себя.

– Почему он вернулся?

– Джаспер занимался торговлей хлопком, но после эпидемии все рухнуло. Сейчас он намеревается воспользоваться наследством, что оставил ему дядя, и деньгами, вырученными за продажу имущества в Саванне, чтобы основать новое дело в Лондоне. И ему крайне необходимо то здание на Флит-стрит, что ты купила. А поскольку тебе оно не нужно, то завтра мы отправимся к Чартонам, и ты предложишь продать его.

– Ничего подобного я не сделаю. Я открою свое собственное предприятие.

Филип сжал ручку трости.

– Будь же разумна, Джейн.

– Я вполне разумна. Я хочу заниматься чем-нибудь настоящим, а не ухаживать за розовым садом и каждый божий день наблюдать, как мои племянники и племянница носятся по дому, сметая все на своем пути.

– Но я не раз давал тебе возможность проявить свои коммерческие способности.

– Да, но я всегда действовала от твоего имени. Никто и знать не знает, что я способна управляться с делами не хуже прочих.

– Финансистам с Флит-стрит хорошо известна наша семья, и они не станут всерьез относиться к незамужней молодой леди, решившей вступить в их ряды. Это подорвет не только твою репутацию, но и мою, и тогда успеха нам не видать, как своих ушей.

Джейн затеребила ридикюль. Да, Филип прав. Торговцы и коммерсанты отвернутся от нее, если она откроет дело под своим именем. Она в изнеможении откинулась на подушки, проклиная свое положение. Старая дева!

– Ненавижу, когда ты высказываешь такие здравые и благоразумные мысли.

– А когда ты отказываешься вести себя здраво и благоразумно, это сплошная головная боль.

Ландо как раз проезжало мимо дома на Флит-стрит, который теперь принадлежал Джейн. Фасад был украшен симметрично расположенными ионическими колоннами – две небольшие посередине, они достигали второго этажа, и две более высокие по краям. Над парадной дверью темнело круглое пятно; раньше там была вывеска табачной лавки. Джейн положила локоть на борт ландо и побарабанила по дереву пальцами. Это здание принадлежит ей, и, что бы ни говорил Филип, она от него не откажется. С его помощью она вырвется из бессмысленного существования взрослой женщины, с которой обращаются будто с неразумным ребенком. Ей необходима деятельность, собственное предприятие, иначе она сойдет с ума. А сейчас нужно решить, чем именно она будет заниматься и как это проверить, не привлекая к себе внимания и не прибегая к помощи Филипа. Брат, разумеется, желает ей только лучшего, но это не означает, что она позволит ему или кому-либо еще определять, какой будет ее жизнь.

Джейн взглянула на Джастина, который разговаривал с Филипом. Возможно, он сможет стать ее тайным прикрытием? Да, Джастин бы ввязался в эту авантюру, просто забавы ради,

но... у него уже есть свое дело, торговля вином, и, кроме того, семья (и крайне требовательная жена), так что вряд ли у него найдется время на нее, Джейн.

«Должен же быть хоть какой-то мужчина, что послужит мне щитом? Может, кому-нибудь это выгодно?» Джейн перебирала в памяти всех знакомых ей лиц мужского пола. Ни один из них не поддержал бы ее «странную» затею. Никто не был близок ей настолько, чтобы вместе придумать план и следовать ему. Кроме Джаспера.

Джаспер.

Джейн замерла. Да, он мог бы стать ее деловым партнером. Ведь и у него самого имелись виды на бывшую табачную лавку. О, Джаспер – идеальное решение ее проблемы. Конечно, придется скрывать свое участие от всех, в том числе и от Филипа, но, как бы то ни было, это лучше, чем ничего. И, кроме того, прикидываться ей нужно будет только на людях.

«Или... я должна подыскать себе мужа, и быстро».

Джейн закатила глаза. Все это просто смешно. Вероятно, она и в самом деле немного сошла с ума от скуки. Интересно, сколько еще пройдет времени, прежде чем она заведет дюжину маленьких собачонок и откажется выходить из дому? Если бы окрутить мужчину было так же легко, как выбрать компанию, акции которой принесут прибыль, она бы уже давно была замужней дамой. Вдобавок всех достойных женихов с Флит-стрит давно разобрали ее подруги и знакомые. Всех, кроме Джаспера.

– Скажи, Филип, а Джаспер вернулся... с супругой? – спросила Джейн, бесцеремонно прервав разговор брата с Джастином.

– Нет. А почему тебя это интересует?

Джейн пожала плечами.

– Обыкновенное любопытство.

«Стало быть, Джаспер не женат». Джейн снова оперлась о борт ландо и в раздумье постучала пальцем по подбородку. Коляска слегка подпрыгивала на камнях. «И ему нужны деньги. И это здание. А у меня имеется и то и другое. Хм... не будет ли он против в довесок к сделке получить еще и жену?»

Когда-то они были очень дружны, а дружба – прекрасная основа для брака. Она уже попыталась выйти замуж за Милтона, к которому питала нежные чувства, – и к чему это привело? Отчего бы в случае с Джаспером не попробовать руководствоваться расчетом? Много лет назад он отверг ее романтические притязания, но ведь сейчас она предлагает ему не любовь, а сделку. Она сделает ему коммерческое предложение. При этом следует воззвать к его здравому смыслу и заставить его увидеть, насколько выгоден, практичен и логичен этот брак.

Безумство. Полное безумство.

С какой стати она решила, что он пойдет ей навстречу? Что теперь он более склонен принять ее, чем тогда? К тому же Джейн не очень-то нравилась мысль уйти из-под влияния Филипа только для того, чтобы оказаться под пятой мужа, – ведь она обязана будет передать ему свое состояние и отказаться от всех прав. С другой стороны, в этом смысле с Джаспером будет легче, чем с любым другим кандидатом в супруги, особенно если они заранее договорятся о том, как она будет управляться со своими делами. А договориться с ним можно, в этом Джейн была уверена. В тот раз, когда они обсуждали возможное совместное будущее, им удалось дойти до стадии переговоров. Но если все пойдет не так? Она не переживет еще одной отставки от семейства Чартон. Двух более чем достаточно.

«Нет. Старой девой я не останусь».

Джейн боялась еще одной неудачи, но едва ли не больше она боялась и того будущего, что расстилалось перед ней, словно бесконечно длинная и скучная пыльная дорога. С каждым годом ее шансы построить собственную жизнь уменьшались. Да, может быть, Джаспер поднимет ее на смех, но если он согласится на ее предложение...

Джейн выпрямилась. Тогда у нее в конце концов появится свобода, своя жизнь, свое дело, свой дом. Конечно, любви в их браке не будет – такой, как у Филипа и Лоры. Как и неистой страсти, о которой Джейн, бывало, мечтала, читая скандальные романы, что ей тайком давала миссис Таунсенд, мать Лоры и давняя подруга и наставница. Но невозможно сожалеть о том, чего и не ожидаешь. И ей не нужно сердце Джаспера – лишь его рука.

Глава 2

– Ты не одет! Боже мой, почему ты еще не встал?
Время уже за полдень!

Джейн замахала руками, словно пытаясь отогнать от себя внезапно представшее перед ней зрелище: непричесанный Джаспер с голой мускулистой грудью и узкой полоской темных волос на животе, которая против ее воли заставляла ее взглянуть ниже. Взбегая вверх по массивной лестнице дома Чартонов, Джейн слегка запыхалась, и теперь, при виде полуодетого Джаспера, она задохнулась не на шутку. «Какая у него кожа... чуть загорелая, медового оттенка!» – пронеслось у нее в голове. Джейн знала Джаспера и его семью всю свою жизнь, но никогда не думала, что ей... откроется так много.

– Я не ожидал посетителей. – Джаспер не сделал никакой попытки прикрыться и вообще держался совершенно непринужденно, как будто незамужние молодые леди каждый день без приглашения врываются к нему в спальню. – Что ты здесь делаешь?

– Мы... должны поговорить о том здании. – Джейн попробовала запереть дверь на ключ, но пальцы не слушались ее, и ничего не выходило.

«Возьми себя в руки и соберись с мыслями!» Сейчас не время отвлекаться. У Джейн было всего несколько минут, пока ее брат и мистер Чартон беседовали внизу, а миссис Чартон очень кстати отвлеклась на одного из внуков.

– У меня имеются на него кое-какие планы, но мне необходима твоя помощь. Дружеская помощь. Мы ведь все еще друзья, не так ли?

Джаспер удивленно нахмурился.

Джейн кривила душой – далеко не в последнюю очередь ей хотелось доказать всем вокруг, да и себе самой, что она вполне может заполучить мужа. Однако докладывать об этом Джасперу совсем не обязательно.

Он приподнял бровь.

– Ты хочешь поговорить со мной о делах наедине, в моей спальне?

Джейн взяла со специального подноса на столе бриллиантовую запонку, покрутила в руках и вернула назад. В устах Джаспера все это в самом деле звучало невероятно глупо, и тем не менее побеседовать именно здесь было куда лучше, чем объясняться шепотом внизу, рискуя быть услышанными. Чтобы затея сработала, все, включая Филипа, должны думать, что в их браке нет ничего необычного.

– Ну конечно. Так мы можем сохранить все в тайне.

– Я невольно начинаю сомневаться, что тебя интересуют лишь дела.

С лукавой улыбкой Джаспер коснулся верхней пуговицы панталон. Он дразнил ее, точь-в-точь как в детстве, и Джейн тут же снова ощутила себя девчонкой. В компании друг друга они всегда чувствовали себя легко, и отношения между ними царили более чем фамильярные. Однако это... это действовало на нее куда сильнее, чем дерганье за косички, и Джейн нервно одернула жакетку. Словно замороженная, она следила за его длинными пальцами, боясь и одновременно желая увидеть то, что скрывалось под тесно натянутой тканью. Если отдать ему свою невинность – что будет вовсе не так уж неприятно, – это может помочь склонить Джаспера принять ее предложение. Тем более что Джейн сгорала от любопытства, мечтая узнать, что же означает на деле то самое действие, о котором сестры Джаспера постоянно шептались с подругами на балах и приемах. И если у них получится ребенок, это тоже только к лучшему. Тогда он вообще не сможет от нее отделаться.

Пуговка вдруг вылезла из петли, и Джейн мгновенно вышла из ступора. Нет, так не пойдет. Она совершенно не предполагала, что Джаспер начнет раздеваться или предлагать ей нечто

большее, чем деловые отношения. Хотя она ведь пришла убедить его жениться на ней, а люди в браке занимаются как раз этим.

– Конечно, дела! То есть... нечто вроде этого.

– Нечто вроде этого?

Джаспер отпустил вторую пуговицу, но застегивать первую не стал. Краем глаза Джейн заметила, что ниже темные волоски становятся гуще.

– У меня есть здание, которое нужно тебе для того, чтобы открыть новое предприятие. Мы можем стать... партнерами в этом начинании.

Слово «брак» обжигало ей язык. Джейн не могла поверить в то, что в самом деле стоит перед Джаспером и говорит ему это. Казалось бы, она усвоила урок, полученный девять лет назад. Но выходит, что нет.

– Твой брат вряд ли обрадуется, если ты начнешь заниматься коммерцией в открытую. Или если узнает, что ты была в этой комнате.

– Мне все равно, что скажет Филип, а кроме того, я уже буду замужем, когда займусь финансами. – Джейн сделала глубокий вдох, выдохнула и наконец произнесла то, что репетировала большую часть ночи и все утро: – Замужем за тобой.

Нахальная улыбка Джаспера мгновенно поблекла.

– Это идеальный выход из положения, разве ты не видишь? – Джейн метнулась к нему и оказалась так близко, что ощутила жар, исходящий от его кожи. – Тебе требуется здание, мне – свобода. Единственный путь для нас получить и то и другое – это пожениться.

– Пожениться?

– Мы будем работать вместе над... над тем, чем ты там решил заняться.

– Закрытый клуб для коммерсантов.

– Прекрасно. – Джейн понятия не имела, что Джаспер имеет в виду, но это ничего – все подробности они обсудят позже. – Тебя очень долго не было в Лондоне. Тебе необходимы связи. Знакомства, что я завела через Филипа, плюс мое очень неплохое коммерческое чутье, плюс недвижимость, которой я владею, – и твой опыт и знание дела... Нас непременно ждет успех! И тебе известно, как великолепно я умею вести переговоры.

Джаспер подавил смехок.

– Да, я помню.

Однако соглашаться он не спешит! Джейн почувствовала, как болезненно сжался желудок – то же самое она испытывала, когда ей было тринадцать, и она почти умоляла Джаспера дать ей хоть какую-то надежду на совместное будущее. Где-то глубоко внутри вспыхнула искорка гнева.

– И ты должен помнить, что мы были близкими друзьями, хотя ты и не потрудишься написать мне ни строчки из Саванны. Представляешь ли ты, как мне помогла бы твоя дружба – даже несмотря на то, что нас разделял океан?

Джейн поморщилась. Нельзя так выдавать себя. О чем, во имя Небес, она думает?

– Представляю. – В глазах Джаспера мелькнуло сожаление. Он приподнял руку, как будто собирался провести по волосам, но остановился на полпути. На его мизинце ослепительно сверкнул маленький рубин. – Но брак – это не то же самое, что болтаться по Флит-стрит в поисках оброненных монеток или подслушивать, о чем сплетничают взрослые.

– Ты говоришь точь-в-точь как мой брат. – Джейн скрестила руки на груди. – Знай, я полностью осознаю всю серьезность такого союза. Вот почему я считаю, что брак, основанный на дружбе, – самое лучшее. Разве ты не разделяешь моего мнения?

– Нет, – без колебаний отрезал Джаспер. – И хотя я бесконечно уважаю тебя и восхищаюсь тобой...

– Не надо. – Джейн вскинула ладонь; острое ощущение унижения пронзило ее с головы до ног. – Точно такую же ерунду нес твой брат, пытаюсь утешить меня после возвращения

из Шотландии со своей новоиспеченной жеманной супругой. От тебя я ожидала большего, Джаспер.

– Ну хорошо. Тогда слушай. – Он говорил твердо и решительно, как в тот раз, когда сказал ей, что между ними не может быть ничего, кроме приятельских отношений. – Существуют некие обстоятельства, которые не позволяют мне жениться. Ни на ком. Даже на таком бесценном друге, как ты.

– Ты уже женат? – Джейн не удивилась бы, услышав в ответ «да». Кажется, все на свете способны найти себе пару, кроме нее.

– Нет.

Что ж, уже чуть легче.

– Помолвлен? Есть любовница?

– Конечно же нет. Откуда у тебя вообще взялись такие мысли?

Джейн надменно задрала подбородок.

– Я не такая уж и наивная старая дева. Я, знаешь ли, читаю романы и газеты.

Джаспер погладил выбритую щеку.

– Возьми меня в жены! – Джейн склонила голову и взглянула на него из-под ресниц – глупая кокетливая уловка, над которой она сама же всегда смеялась.

Это было ужасно глупо, но необходимо во что бы то ни стало убедить Джаспера согласиться. Использовать любые ухищрения – даже намекнуть, что его ждут еще и... плотские радости.

– Почему ты отказываешься? – Джейн перестала изображать из себя чувственную красотку и посмотрела ему прямо в лицо.

Вместо того чтобы загореться, Джаспер рассмеялся. Она добивалась совсем не этого. Джейн снова безнадежно проигрывала. Как же надоело быть неудачницей! Но нет, на сей раз неудачи она не потерпит.

– Я нужна тебе, и ты это знаешь.

– Да. Я всегда это знал.

Горечь, прозвучавшая в его словах, была сильнее той, что испытывала Джейн, когда он бросил ее и уехал. Ее можно было скорее сравнить с тоской и отчаянием, затопившими Джейн после смерти матери. Что бы ни произошло с Джаспером в Саванне, это навсегда оставило шрамы на его душе, так же как потеря родителей стала незаживающей раной для нее. Он нуждался в ней в той же мере, что и она в нем, и вовсе не для того, чтобы открыть клуб.

– Тогда почему ты мне отказываешься? – уже мягче повторила Джейн.

* * *

Снизу доносились голоса. Джаспер должен был бы категорически настоять на том, чтобы Джейн вернулась в гостиную, к брату, но что-то его удерживало. Она предлагала ему здание, свою помощь в создании клуба и еще нечто, за что он, пятнадцатилетний мальчишка, тогда продал бы душу. Но... свадьба? Джаспер изо всех сил старался держаться особняком, чтобы не впутывать никого в свои трудности. Жениться означало бы окунуть кого-то во все это с головой. Вот только речь шла не о «ком-то», а о Джейн. Никто бы не сумел подсобить ему с клубом лучше, чем она, но Джаспер не посмел бы просить ее хранить его тайну и обманывать свою семью так, как он обманывает свою. И он ни за что не допустит, чтобы она узнала, каким ужасным человеком он сделался в Саванне. Только не Джейн, которая видит в нем давнего друга, достойного ее привязанности.

Изукрашенные резьбой часы, стоявшие на обильно покрытом позолотой столике возле кровати, отстукивали секунду за секундой, пока Джаспер напрягал мозг, пытаясь найти выход

из деликатной ситуации. Ему срочно требовалось придумать, почему он не может жениться на Джейн.

– Будь со мной честен, – попросила она. – Как раньше.

«Я не могу быть честен ни с тобой, ни с кем-либо еще», – беззвучно простонал Джаспер. И он ни в коем случае не хотел причинить Джейн боль. Она поступила дерзко и смело, в открытую сделав ему предложение, и Джаспер восхищался ее самообладанием и отвагой. Нельзя обойтись с ней так же, как Милтон. Невзирая на то, что он не писал ей, пока был в отъезде, она все равно верила в него и в дружбу, скрепившую их прошлое достаточно, чтобы надеяться на совместное будущее. Если бы Джаспер назвал ей хоть одну настоящую причину своего нежелания жениться, Джейн и сама с отвращением отвергла бы эту идею. Но он не был готов так низко пасть в ее глазах.

Есть более тактичный способ выбраться из этого положения.

Джаспер подошел ближе и нацепил на лицо улыбку, которая всегда завораживала игроков за карточным столом в Саванне, – убедительную, подкупающую своей искренностью.

– Ты можешь не выдержать моей честности.

– Что ты хочешь этим сказать?

Он глубоко вдохнул исходящий от нее запах цветов. Аромат был легкий и чувственный, в отличие от крепких, сладких духов, что она так обожала в тринадцать лет, – они всегда напоминали ему о Джейн, когда он сталкивался в Джорджии с леди, которые душились так же. Может, он и не писал ей, но она постоянно присутствовала в его мыслях.

– Брат не одобрит твоего выбора.

– Я уже вышла из возраста, когда мне требовалось его согласие на брак.

Джейн небрежно махнула рукой, нечаянно задела его грудь и тут же отдернула ладонь. Это легкое прикосновение показалось Джасперу почти болезненным, как будто его царапнули вилами. Должно быть, Джейн тоже ощутила нечто подобное, потому что она сжала руку в кулак и накрыла ее другой. Сердитая морщинка на лбу пропала – ее вытеснила нервозность.

– Ты и сама меня... не одобришь. – Джаспер оперся ладонью о стену позади Джейн, стараясь не замечать восхитительных округлостей ее тела. Да, эта девочка выросла. И он должен заставить ее забыть его. Пусть она убежит от страха... несмотря на то что ему безумно хочется обнять ее за талию и притянуть к себе. – Видишь ли, я не хочу жениться. Я бы предпочел... менее формальные отношения.

Ее взгляд скользнул по его мускулистому плечу, которое было так невозможно близко, затем вернулся к его лицу.

– Ты хочешь, чтобы я стала твоей любовницей? – нахмурилась Джейн.

Джаспер подавился смехом. Сама прямота и деловитость. Впрочем, она была такой всегда – а в придачу упрямой и порывистой. Он обожал это сочетание черт ее характера.

– Можно сказать и так.

Повисло молчание. Предложение как бы витало в воздухе, и каким-то образом Джасперу удалось представить все так, будто оно исходило не от него, а от Джейн. Она приоткрыла губы, не зная, что ответить, и вздохнула. Полная грудь, обтянутая желтой жакеткой, приподнялась и опустилась. Джаспер едва не впился пальцами в стену. Хорошо, что он не успел снять бриджи... он опозорился бы навсегда, потому что сейчас на мгновение вообразил, как Джейн соглашается. Однако, если бы она в самом деле сказала «да», это разрушило бы все. В своей жизни Джасперу пришлось совершить много неблагоприятных поступков, но он никогда бы не навредил Джейн и ничего бы ей не сделал, даже если бы она сама захотела ему отжаться. Но... Искушающий взгляд ее голубых глаз, легкое дыхание, ласкающее его грудь, – устоять было невероятно трудно. Он мог склониться к ее губам и наконец-то узнать, каковы они на вкус. Сколько раз он задавал себе этот вопрос, когда они были, в сущности, еще детьми. Но теперь Джейн повзрослела, и его мучило уже не детское любопытство. Джаспер все же чуть наклонил

голову – ему вдруг захотелось проверить, в самом ли деле она пришла в его спальню по делам, или ее привело то же любопытство, что не давало покоя ему? Но как бы там ни было, пора это заканчивать. Джейн должна уйти, пока никто не догадался, что она здесь, наверху.

– Джейн, ты тут? – раздался голос Филипа из коридора.

Джаспер оцепенел. Слишком поздно.

– Как Филип понял, что я у тебя? – Джейн вывернулась у него из-под руки и принялась нервно расхаживать по комнате. Все же мнение брата беспокоило ее куда больше, чем она пыталась показать.

Джаспер поднял рубашку и надел ее.

– Должно быть, тебя заметила новая горничная. Эта женщина всюду сует свой нос.

– Джейн. Ты здесь? – Вопрос прозвучал совсем близко. За ним последовал громкий стук в дверь.

– Мне нужно спрятаться! – Джейн кинулась к большому гардеробу, но вдруг остановилась, явно что-то замышляя. – Если Филип найдет меня в твоей спальне, он может настоять на том, чтобы ты на мне женился, – медленно протянула она.

Не заправив рубашку в штаны, Джаспер замер. Да она плохо знает своего брата, если думает, что он заставит ее выйти замуж против воли, даже если застанет сестру в компрометирующем положении. Однако рисковать никак нельзя. Джаспер подошел к Джейн, решительно стянул рубашку и отбросил ее прочь.

– Думаю, что нет.

Он взял ее за руку и потянул на себя. Джейн удивленно пискнула, потеряла равновесие и почти упала к нему на грудь.

– Что ты делаешь? – Ее пальцы впилась в его плоть, и оба снова почувствовали, что их будто обожгло.

– Джейн, немедленно открой дверь! – потребовал Филип.

Дверная ручка повернулась.

Джаспер впился в ее рот, и в это время дверь распахнулась.

Джейн едва слышала, как изумленно и сердито вздохнул Филип, как оглушительно рассмеялся Джастин Коннор в коридоре. Теплые губы Джаспера на ее губах – вот все, что она была в состоянии ощущать. Его язык, дразнящий ее, его большая ладонь, уверенно и твердо лежащая у нее на спине... Ее колени подогнулись, по телу пробежала дрожь. Если бы в комнату набилась целая толпа и смотрела на них, Джейн бы вряд ли это заметила. Все, что она хотела, – это чтобы Джаспер повалил ее на кровать, задрал юбки и как-нибудь унял этот непонятный голод, это странное ноющее ощущение внизу живота. Она еле удержалась от стона. В его орехово-золотистых глазах Джейн увидела отражение той же молнии, что пронзила ее саму.

* * *

– Что, дьявол, ты наделала?

В ровном голосе Филипа звучала такая ярость, что Джейн невольно сжалась. Он не произнес ни слова за все время, пока они ехали домой. Даже Джастин, который сейчас стоял в дверях кабинета, наблюдая за ними, будто за актерами на сцене, не решился нарушить это ледяное молчание. Филип заговорил лишь тогда, когда они очутились в его кабинете. Тут же была и Лора.

– Я пыталась договориться с Джаспером насчет здания. – Она поправила черепаховый гребень в волосах, стараясь говорить спокойно и уверенно, но это было нелегко, учитывая, что запах сандалового дерева, запах Джаспера, все еще щекотал ей ноздри. – Он не согласился на мои условия.

– Это были совсем не переговоры, если судить по тому, что мы увидели, когда открыли дверь, – заметил Джастин, едва сдерживая смех.

– Послушай, у тебя винный магазин. Почему бы тебе не приглядеть за ним? Но вообще-то я понятия не имела, что он еще не одет.

– Ты вообще не должна была к нему подниматься. – Филип вцепился себе в волосы. – Ты поставила под угрозу свою репутацию и наши отношения с Чартонами. Ради чего?

Джастин и Лора переглянулись. В их глазах сверкали искорки смеха. Однако Филипу было совсем не смешно. Он опустил руки на бювар для бумаги и посмотрел на Джейн так серьезно и грустно, что у нее кольнуло сердце.

«Ради своей свободы!» – Джейн чуть не выкрикнула это вслух, но прикусила язык. Разумеется, Филип опять был прав. Придумав этот дурацкий план, она рисковала не только подвергнуться унижительному отказу. Чартоны – хорошие друзья, но в этой семье не могли удержаться никакие секреты. Чартонов было слишком много. Оставалось только ждать, пока кто-нибудь из родственников все же проболтается, и тогда и без того жалкие шансы Джейн найти мужа испарятся совсем.

– С тех пор как миссис Таунсенд вышла замуж за доктора Хейла, ты стала еще упрямей и своенравней.

– Ну, не так уж плохо она себя вела, – вставила Лора, пытаясь успокоить мужа. Учитывая историю Филипа и Лоры и то, как она, в сущности, силой заставила его обратить на себя внимание, невестка была последним человеком, кто осудил бы поведение Джейн.

– Нет, не плохо. Ужасно, – хмыкнул Джастин.

Филип бросил на него гневный взгляд, и Джастин понял намек правильно: ему советовали удалиться.

Проходя мимо Джейн, он ободряюще подмигнул ей, но в ответ она сумела изобразить лишь подобие улыбки.

Лора смотрела на нее с сочувствием, но от этого Джейн становилось только хуже. Она не хотела, чтобы ее жалели. Никто. Никогда. Каков бы ни был повод. Она досыта наелась этих соболезнующих взглядов и слов, когда ее бросил Милтон, и еще раньше, много лет назад, когда лишилась родителей.

Филип встал, обошел стол и заглянул Джейн в глаза. Выражение его лица изменилось – из сердитого стало озабоченным.

– Что происходит, Джейн? Скажи мне правду, и мы вместе найдем выход из положения. Мы справимся.

Она уставилась на портрет родителей, висевший над столом. На Филипа Джейн смотреть не могла – ей было слишком стыдно. Конечно, он догадался, что за ее поступком стояло не только своеволие и эксцентричность. Однако Джейн при всем желании не могла объяснить ему, какая невыносимая тоска и одиночество гложут ее сердце и как они начинают расти, пожирая ее изнутри, с приближением каждой годовщины смерти родителей. Филип попробовал бы свести все к логике и разумным объяснениям. Но Джейн давным-давно осознала, что от некоторых чувств избавиться нельзя.

– Я тебе уже говорила: я хочу завести свое дело.

– Но это ведь не все, не так ли?

Этот ласковый голос. Старший брат. Джейн вдруг вспомнила, как Филип обнимал ее в то утро, когда умерла мама, всего через неделю после того, как они потеряли отца. Она рыдала у него на груди, а потом целый месяц ходила за Филипом, как хвостик, не желая отпускать его руку, – так сильно она боялась, что он тоже умрет. И он ни разу не отошел от нее, всегда держался рядом, пока страх наконец не покинул ее. Джейн смогла оторваться от Филипа и отправилась играть с Джаспером. Даже когда ей исполнилось тринадцать и она стала совсем несносной и делала все, чтобы вывести брата из себя, он все равно обожал ее. Филип был

последним, кто любил Джейн, несмотря ни на что, и вот теперь она в конце концов оттолкнула и его.

Джейн закрыла глаза, и из-под ресниц выступили слезы. Все, кто был ей дорог – отец, мать, Джаспер, Милтон, даже миссис Таунсенд, – все, все покинули ее. И виновата в этом только она сама. Она не сумела сохранить их любовь и привязанность, недостаточно старалась... была недостаточно хорошей и не смогла спасти маме жизнь.

– Может быть, поговорим? – предложила Лора.

Джейн открыла глаза. Филип и Лора стояли рядом. Они переживали за нее, хотели предложить ей руку помощи, но она лишь глубже ушла в себя. Видя их счастье и любовь, Джейн острее ощущала свое одиночество и ненужность.

– Здесь не о чем говорить. – Если высказать терзающие ее мысли вслух, это прозвучит так по-детски. Конечно, есть много людей, которым она дорога, но у каждого из них – своя собственная жизнь, а она, Джейн, болтается где-то с краю, как довесок. – Сейчас я хотела бы остаться одна.

Если они немедленно не уйдут, из нее выльется целый поток бессвязных детских жалоб вперемешку со слезами.

Филип кивнул, подал Лоре руку, и они вместе вышли.

Джейн, не отрываясь, смотрела в окно. Через огромные окна был виден розовый сад. Мамины розы. Она напрягла память, и перед ее внутренним взором предстала картинка: вот мама ухаживает за своими любимыми цветами. Старое платье перепачкано землей, на руках длинные, до локтей, перчатки. Если закрыть глаза, можно даже вспомнить слабый аромат маминых сиреневых духов и запах влажной земли; услышать мелодичный голос: мама просит ее принести лопату. Это было единственное четкое воспоминание о матери, и Джейн часто сомневалась, уж не придумала ли она его сама...

Джейн шагнула к дверям, распахнула их и вышла наружу. За тенистой галереей простирался залитый солнцем сад. Позади тянулась высокая ограда с коваными воротами, отделявшая его от аллеи и лугов. Сколько раз они собирались здесь всей семьей, устраивали праздники и вечеринки или просто тихие посиделки. Джейн уходила сюда, чтобы побыть одной, и еще они играли в саду с Чар-тонами. И тем не менее зрелище не успокаивало ее, а заставляло чувствовать себя пленницей.

«Нет, моя жизнь этим не ограничится».

Она выступила на свет и подставила лицо теплым солнечным лучам. То, что случилось утром, можно назвать катастрофой... но едва ли не в первый раз за девять лет Джейн получила настоящее приключение. Сегодня она жила, и жила не понарошку! И все благодаря Джасперу. Как же она жаждала испытать это снова! Не унижение и вину в кабинете Филипа, а головокружение и восторг в объятиях Джаспера, острую искру удовольствия, что он зажег у нее внутри. Взгляд Джейн упал на пышную розу. Однако это таит в себе опасность. Вмешательства чувств ее план не предусматривал, но каким-то непонятным образом они сумели проскользнуть в четкую и ясную схему действий и все смешать... как язык Джаспера неожиданно скользнул между ее губ.

Джейн невольно потрогала рот и вспомнила изумленный взгляд Джаспера, когда он оторвался от поцелуя. И еще кое-какую интересную реакцию его организма... странное давление внизу живота. Может быть, это и хорошо, что он нарочно повел себя как записной повеса и отъявленный негодяй. Таким образом, Джейн просто не успела натворить еще больше глупостей и не дала ему посмеяться над собой, как тогда, в тринадцать лет.

Она прижала руки к сердцу. Нет, сейчас дело вовсе не в дурацкой девичьей влюбленности, а в том, чтобы обеспечить себе будущее. И она должна заставить Джаспера понять, сколько много он потеряет, не приняв ее предложения.

Джейн бегом вернулась в дом, подскочила к письменному столу Филипа, схватила перо и положила перед собой чистый лист. В нескольких словах она написала Джасперу, что Филип намерен заставить его восстановить ее доброе имя и что они обязаны обсудить это прежде, чем он предпримет действия. Лгать ей не нравилось, но другого способа заманить Джаспера сюда Джейн не видела. Стоит им еще раз поговорить наедине, и она сумеет отмести все его возражения. В конце концов, он ведь сказал, что она нужна ему. И это чистая правда. Он нуждается в ней так же отчаянно, как и она в нем.

– Какого черта вы двое там делали? – негодуяше воскликнул отец Джаспера.

Мать сидела рядом за вышивкой, спокойная и рассудительная, как всегда, в отличие от своего вспыльчивого мужа.

– Обсуждали дела, – со всей возможной серьезностью ответил Джаспер.

Он сунул руку в карман и пощупал конверт из плотной бумаги, который совсем недавно доставил посыльный. Надо отдать должное упорству Джейн: если уж она ставила перед собой цель, то добивалась ее всеми средствами. Теперь ее целью оказался он, Джаспер. И следует признаться: после того как ее упругая грудь несколько минут прижималась к его груди – ощущение более опьяняющее, чем самый крепкий бренди, – то развитие событий, о котором предупреждала Джейн в письме, уже начало казаться Джасперу не лишенным привлекательности.

– Что за глупость! Молодой леди, воспитанной так, как она, и в голову не придет появиться в твоей спальне. – Отец покачал головой. – Еще скажи, что она играет в карты или в кости. Ненавижу азартные игры! Люди не платят мне долги, потому что просаживают деньги за игорными столами, в то время как их дети голодают, а дела приходят в полный упадок. Да что там говорить, третьего дня сюда приходил сын хозяина сырной лавки и выпрашивал у меня денег, потому что он тратит все, что попадает к нему в руки. А отец работает, словно батрак, и отдыха не знает. С души воротит от таких ублюдков!

Джаспер слышал подобные выступления далеко не в первый раз. Сколько он себя помнил, отец без конца твердил о том, что азартные игры – зло. Следовало бы поверить ему на слово.

– Мне кажется, это небольшое происшествие вполне в духе Джейн, – сказала мать и проткнула сквозь ткань длинную цветную нить. – Она всегда была несколько... бесшабашной. – Было заметно, что поступок Джейн, очередное свидетельство ее необузданной, странной натуры, скорее забавляет ее, нежели вызывает отвращение. – Помнишь, Джаспер, как она оделась мальчишкой, чтобы пойти вместе с тобой и Милтоном на постоялый двор?

– Или как она отправилась с нами на аукцион, чтобы купить побольше табака, рассчитав, что сможет продать его куда дороже возле доков, – подхватил Джаспер.

– И она заработала неплохие деньги на этом предприятии, не так ли?

– И я тоже. Проиграл только Милтон, потому что не послушал ее и упрямо отказался приобрести хоть фунт.

– Вот тебе красноречивый портрет твоего брата, – заметила мать.

Она обожала своих детей, но ее любовь не была слепой – даже любовь к Джасперу. Она видела их ошибки, их недостатки. Знай она о своем старшем сыне чуть больше, она бы вышвырнула его из дома. Ее миролюбивость и терпимость тоже имела пределы. А если бы отец проведаль, откуда взялось состояние Джаспера, он бы навсегда вычеркнул его имя из семейной Библии и забыл о нем.

Джаспер глубоко вздохнул, прогоняя тревожные мысли. Он сделает все, чтобы отец никогда не выяснил, как ему достаются деньги.

– Что, черт возьми, на вас двоих нашло? – снова нахмурился мистер Чартон. – Мисс Рэтбуун уже не девчонка, она взрослая леди и должна бы понимать, что вести себя как ш...

– Генри, следи за тем, что говоришь, – немедленно вмешалась мать.

– Не поймите меня неправильно. Я люблю эту девочку, как родную, у нее ясная голова и прекрасное деловое чутье. Но сегодняшней ее поступок меня удивляет. – Отец потянулся к графину с бренди.

– Она очень своевольна. Вся в мать, упокой Господи ее душу. – Мать Джаспера в свое время была лучшей подружкой матери Джейн.

– Тебе еще повезло, что Филип не заставил тебя немедленно повести ее к алтарю. – Отец плеснул себе бренди. – Может, мне стоит это сделать. Тебя очень долго не было в Лондоне, ты только становишься на ноги, и тебе совсем не нужен такой влиятельный недоброжелатель, как Филип Рэтбоун. Наоборот, необходимо заручиться его поддержкой.

Однако в тесной связи – а тем более родстве – с Филипом Рэтбоуном Джаспер нуждался меньше всего на свете. Если кто и мог раскрыть его тайну, то именно Филип. Тогда, в спальне, с трудом отстранившись от Джейн, он поймал на себе внимательный, пронизывающий до костей взгляд ее брата. Этот взгляд Джаспер помнил с детства. Филипу достаточно было лишь посмотреть на них, и он тут же догадывался, где они были и чем занимались. Он обладал той же способностью мгновенно оценивать людей, проникать в самую их суть, что и старый мистер Рэтбоун.

Джаспер еще раз потрогал письмо Джейн, прикидывая, верить ему или нет. В самом ли деле Филип собирается потребовать от него жениться на Джейн? Если так, то ему придется попотеть, придумывая причину для отказа. Это будет не легче, чем отклонить предложение Джейн. Джаспер восхищался Филипом, и, опять же, отец был совершенно прав: иметь этого человека своим врагом значило поставить крест на карьере. Лучшее, на что можно надеяться, – это отвлечь его внимание на нечто другое, чтобы у него не было повода копаться в его, Джаспера, делах, настояв прежде на свадьбе.

– Что бы там ни было, это не должно помешать тебе открыть клуб, – продолжил отец. – Средства, что ты выручил от продажи своего американского имущества, когда-нибудь закончатся. Я все еще поражаюсь, что за эти вещи тебе удалось получить такую крупную сумму.

– Похоже, помогла мода на мебель эпохи Людовика XIV, – шутливо пояснил Джаспер и даже заставил себя усмехнуться; беседовать на эту тему нужно было легко и как бы небрежно – только так можно скрыть ложь, тяжелым камнем лежащую на сердце.

– И ты потратишь все гораздо быстрее, если будешь продолжать швыряться деньгами так, как сейчас, – неожиданно гневно выпалил отец.

Джаспер сжал губы, чтобы не ответить ему в тон. Как и вся семья, отец никогда не смог бы понять, почему он наслаждается, позволяя себе покупать дорогие вещи. Джаспер едва разминулся со смертью в Саванне, и здесь, в Лондоне, ощущал острую потребность получить от жизни все удовольствия.

– Не знаю, как ты мог научиться управлять делами у дядюшки Патрика. Видит бог, он сам... – Наткнувшись на предостерегающий взгляд матери, отец замолчал, и то, что он собирался сообщить о ее любимом брате, так и осталось невысказанным. – Хм... что ж... теперь ты здесь, а не в Америке. И должен действовать быстро и решительно и не упускать благоприятных возможностей. Вроде здания на Флит-стрит, что ты прошляпил.

Джаспер молча слушал лекцию отца о том, как нужно вести дела, кивал там, где требовалось, но думал он при этом не о прошлом и не о будущем, а о Джейн. Шелковистая бумага под его пальцами напоминала ему ее нежные губы. Предполагалось, что этим поцелуем он оттолкнет ее, но вместо этого у Джейн появилась еще одна причина хотеть выйти за него замуж, а у него – сдаться. В ее тихом вздохе ему послышался мягкий шепот, призывающий его выйти из тени лжи, последовать за ней и стать честным человеком.

Но способен ли он это сделать?

Джаспер задумчиво обхватил рукой хрустальное пресс-папье с навсегда застывшей внутри осой. Стекло было прохладным и гладким. Когда-то он полагался на чутье Джейн и,

как и она, верил, что все всегда идет так, как запланировано. То, что он пережил в Джорджии, доказало ему обратное. И все же если бы кто и мог помочь ему поставить клуб на ноги, то это Джейн. Она всегда знала, на чем можно сделать деньги.

Он покатал пресс-папье в ладонях, изумляясь самому себе. Неужели он в самом деле всерьез подумывает о предложении Джейн? Иметь ее своим деловым партнером давало большие преимущества, но в то же время было очень рискованно. Джаспер вел одну жизнь днем и совсем другую – ночью, и это сильно его изматывало. Кроме того, положение осложнялось тем, что в доме родителей он не мог находиться в полном одиночестве, а его собственный особняк на Гоф-сквер ремонтировался. Он достался ему в наследство от дядюшки Патрика, и Джаспер намеревался переехать туда уже через пару недель пребывания в родном гнезде. Однако выяснилось, что за домом никто не следил уже лет тридцать, с тех самых пор, как уехал дядюшка Патрик. Джаспер был вынужден нанять строителей и прочих мастеров и теперь с нетерпением ожидал завершения работ. Они были уже почти закончены, и он надеялся наконец-то обрести долгожданную приватность... которую женитьба, разумеется, нарушила бы.

Продолжать всех обманывать и вести двойную жизнь в браке было невозможно, но Джейн, лучший друг, скорее всего, смогла бы его понять. И Джаспер мог доверить ей свои секреты, только ей, а не Милтону или кому-либо другому. Точно так же и Джейн доверилась ему, когда пришла в его спальню и не убежала, даже увидев его полуодетым, – она была твердо убеждена, что Джаспер ничего с ней не сделает против ее воли. Он знал это наверняка.

Он осторожно поставил пресс-папье на место. Как бы ни была отвратительна мысль потерять уважение Джейн так скоро, необходимо приоткрыть завесу тайны. Пусть она увидит хотя бы часть его уродства и поймет, почему они не могут стать мужем и женой.

Глава 3

Устало передвигая ноги, Джейн поднималась вверх. Ужин оказался невероятно долгим и напряженным. Гнев Филипа утих, но он явно был обеспокоен поведением сестры и тем, что ему постоянно приходится за ней присматривать. Взрослые натянуто молчали, и, если бы не веселые голоса детей, которые болтали без остановки, Джейн, наверное, слышала бы, как зубы у нее во рту пережевывают пищу.

Оживленные разговоры, что царили за столом, когда в доме жила миссис Таунсенд, давно прекратились. Теперь главной темой для бесед служили или уроки Натали, Томаса и Уильяма, или антиквариат. Джейн любила своих племянников и племянницу, но ужасно скучала по матери Лоры и по тому, как они часами сплетничали или обсуждали последние новости. Миссис Таунсенд – или миссис Хейл, как она теперь звалась, – жила не слишком далеко, но у ее супруга была обширная практика, и забота о нем занимала все ее время. Подолгу сидеть с Джейн, попивая чай, она уже не могла.

Джейн остановилась на площадке верхнего этажа и от души пожелала обсудить все с миссис Таунсенд – как раньше. Особенно неожиданный поцелуй Джаспера. Джейн не знала, как это следует понимать – или как перестать наконец об этом думать. Едва касаясь, она провела кончиком пальца по полированным деревянным перилам. При воспоминании о поцелуе ее сердце, как обычно, скакнуло, и Джейн в который раз пришла в раздражение. Она не могла овладеть собой, и это крайне ее злило – как и то, что Джаспер не ответил на ее записку.

«Мне следовало послушать Филипа и просто продать ему здание». Ее тщательно продуманный план принес лишь один результат: она выставила себя перед Джаспером полной дурой, совсем отчаявшейся найти себе жениха. Сколько еще раз он должен повторить, что не желает между ними ничего, кроме дружбы, прежде чем ее глупая голова наконец-то усвоит эту мысль?!

«Поверить не могу, что я проявила подобную слабость».

Джейн с силой шлепнула ладонью по перилам и стремительно зашагала по коридору к своей спальне. Заперев за собой дверь, она распустила шнуровку впереди и, извиваясь, вылезла из платья. Затем разложила его на кресле, глубоко вздохнула – настолько, насколько позволял корсет, и подошла к умывальнику. Джейн налила в таз немного воды и набрала ее в пригоршни, собираясь умыться. И вдруг поймала на себе пристальный взгляд Джаспера.

– Добрый вечер, Джейн.

Со сдавленным криком она отскочила назад, выплеснув воду из рук на шею и грудь. Сорочка тут же намочила и противно прилипла к коже.

– Как ты сюда попал?

Джаспер выступил из тени между умывальником и большим шкафом, снял с вешалки полотенце и протянул Джейн.

– Тем самым тайным путем, что ты показала мне еще в детстве.

Вот только Джаспер был уже далеко не мальчиком. Не далее как сегодня Джейн видела его почти без одежды и имела возможность убедиться, что он настоящий взрослый мужчина. Она выхватила льняное полотенце у него из рук, стараясь не соприкоснуться с ним пальцами. Джаспер уселся на низкую скамью в изножье ее кровати и наблюдал за тем, как Джейн вытирает шею и грудь. Когда-то они с Милтоном проводили в этой комнате множество вечеров, прячась от взрослых и разрабатывая хитроумные планы – например, как лучше подсунуть экономке лягушку или как тайком выбраться из дома, чтобы поглазеть на витрины магазинов. Все это длилось до тех пор, пока родители не дали им понять, что они уже почти взрослые, поэтому больше никаких вечерне-ночных посиделок и игр не будет.

– Есть ли какая-то особая причина, благодаря которой ты взял на себя труд проскользнуть мимо слуг Филипа, чтобы повидаться со мной?

Следовало бы поговорить с братом насчет людей, охраняющих дом (что за возмутительная небрежность!), но Джейн была скорее польщена, нежели встревожена. Милтон никогда не вел себя так дерзко.

– Да. Я получил твою записку.

Джейн нервно скрутила полотенце.

– И?..

Джаспер покачал головой.

– Джейн, ты должна выбросить из головы все планы насчет нашего брака.

Она швырнула мокрое полотенце на умывальник.

– Все повторяется, не правда ли? То же самое ты говорил, когда мне было пятнадцать, и я сказала, что буду ждать тебя.

– Это уже не ребяческие игры.

– Для чего тогда ты устроил это театральное представление? Послал бы ответную записку, и незачем было так трудиться.

– Я не мог.

Джаспер подошел ближе. От него веяло какими-то сладко-острыми специями и чуть-чуть – свежим ночным ветром. Джейн почувствовала, что снова теряет волю. Ей захотелось подняться на цыпочки и вдохнуть этот опьяняющий аромат, однако она твердо приказала себе стоять и не двигаться. Ее ждет очередная отповедь Джаспера, и она встретит ее достойно, а не припихиваясь к нему, как кошка.

– Я знаю тебя, Джейн. Если ты на что-то решилась, то не откажешься от своей цели. Тебя почти невозможно разубедить, но я все же попробую. Обязан попробовать.

Джейн отошла на шаг назад. Почему бы не подразнить его? Сыграть с ним в ту же игру, что он завязал сегодня утром?

– Я невольно начинаю сомневаться, что тебя интересуют лишь дела, – лукаво повторила она его фразу.

Джаспер окинул взглядом и тонкую сорочку, и возвышающуюся над корсетом упругую грудь. Джейн не знала, что он мог разглядеть сквозь мокрую ткань, но надеялась, что многое. Во всяком случае, достаточно для того, чтобы пожалеть об отказе. Он не торопился, наслаждаясь видом, и Джейн в конце концов заволновалась первой. Она переступила с ноги на ногу, пытаясь унять зарождающуюся дрожь. Ею снова овладело желание наброситься на него и проделать все те вещи, что представлялись ей, когда она смотрела на его полуобнаженное тело. И здесь нет Филипа, который мог бы ее остановить. Если бы Джаспер сжал ее в объятиях и снова поцеловал, а затем утолил жажду, чувствовавшуюся в настойчивости его губ, Джейн не стала бы сильно сопротивляться.

Он глухо, но раскатисто рассмеялся.

– Ты полагаешь, что знаешь все о мире и о мужчинах, но на самом деле это не так.

Джейн подняла подбородок.

– Я знаю достаточно.

Джаспер облокотился о столбик кровати и одарил ее порочной насмешливой улыбкой – точно так же он улыбнулся перед тем, как поцеловал ее. Его самоуверенность ужасно злила Джейн, но в то же время казалась невероятно привлекательной.

– Ничего ты не знаешь. Ни обо мне, ни о жизни.

Он был прав, и это раздражало не меньше, чем прилипшая к груди промокшая сорочка. Джейн и вправду не видела мира, да и ее опыт с мужчинами ограничивался сегодняшним происшествием и еще довольно скучными несколькими минутами наедине с Милтоном в темном углу сада.

– И ты считаешь, что способен открыть мне глаза?

– Да. И я это докажу. – Джаспер снял со стула платье и подал Джейн. – Я покажу тебе то, чего не знает ни один человек в Лондоне. То есть не знает обо мне.

Джейн склонила голову к плечу, несколько удивленная его неожиданно серьезным тоном. Что бы Джаспер ни имел в виду, это явно не предполагало слияния их обнаженных тел. Как жаль.

– Я не могу. Если я пойду с тобой и Филип обнаружит мое отсутствие, он запрет меня в монастыре.

Джейн уже и без того огорчила и рассердила Филипа утром. Не хватало ей еще попасться на куда более компрометирующем поступке.

– Чтобы стать монахиней, нужно быть католичкой.

– У Филипа такие связи, что... – Джейн не договорила; ах, если бы и она обладала подобным влиянием!

– Что ж, пока тебя еще не заточили, идем. После того как ты согласишься на все своими глазами, ты в конце концов поймешь, почему мы не можем пожениться. И причина вовсе не в тебе, а во мне.

Непонятная боль, прозвучавшая в словах Джаспера, словно эхом отозвалась в сердце Джейн. Ей вдруг захотелось вытащить его из тьмы, не для того, чтобы сделать своим мужем, но только лишь ради их старой дружбы. Было невыносимо, что он страдает в одиночку. Джейн, как никто, знала, что это такое.

– Твои недостатки мне безразличны.

Джаспер опустил платье. На мгновение на его лице отразилась такая тоска, что Джейн сразу же вспомнила день, когда он сообщил ей, что родители хотят послать его в Америку, чтобы он учился делу у дяди. Она затаила дыхание, мысленно заклиная его довериться ей, открыть свое сердце, но прежний Джаспер исчез так же внезапно, как и появился. Перед ней снова стоял дерзкий галантный кавалер, светский и очаровательный.

– Идем же. Джейн, которую я знал раньше, никогда не сказала бы «нет» приключению.

– Хорошо. Я пойду с тобой.

Она взяла платье и, несмотря на предосторожности, все же коснулась его руки. Совсем легко, едва заметно, однако Джейн тут же позабыла обо всех своих опасениях. То, что предлагал Джаспер, было опасно. И в самом деле не ребячество. Она рисковала снова потерять голову и испытать боль. Однако сегодня, пока они будут вместе, у нее еще остается возможность переубедить его.

Джейн опустила платье и осторожно влезла в него, прекрасно понимая, что, нагнувшись, она выставляет свои груди напоказ, и почти кожей ощущая жаркий взгляд Джаспера. Она склонила голову, чтобы затянуть шнурки, и тайком улыбнулась. Пусть посмотрит. Пусть соблазнится. А потом попробует сказать, что это ему не нужно. В то, что у Джаспера имеется какая-то грязная тайна, Джейн ни капельки не верила. Обычно чужие секреты оказывались и вполнину не так интересны или ужасны, как их расписывали.

Когда Джейн полностью оделась и накинула на плечи короткий плащ из плотного сукна, отороченный мехом, Джаспер протянул ей руку. У него была надежная широкая ладонь и сильные длинные пальцы.

– Ты готова?

Ее сердце бешено забило. Новое приключение! Джейн уже лет сто не чувствовала себя такой сорвиголовкой. Она вложила руку в ладонь Джаспера и чуть не ахнула от восторга, когда он сжал ее пальцы.

– Да.

– Ты не можешь жениться на мне из-за склада? – Джейн в недоумении уставилась на большое приземистое здание. – Так складом меня не напугать. У Филипа их несколько.

– Дело не в складе, а в том, что находится внутри. – Джаспер пошевелил кольцом, на котором висели ключи.

– Даже если так. Разве что у тебя там сложены штабеля трупов для анатомистов – да и то я сомневаюсь. Хотя... я и в этом случае, наверное, смогла бы что-то с ними сделать.

– О да, ты смогла бы. – Джаспер одобительно улыбнулся, отпер дверь и подтолкнул ее.

Джейн решительно прошла через маленькую дверь, находившуюся рядом с большой, через которую вносили и выносили грузы. Джаспер последовал за ней и закрыл дверь. Их накрыла темнота, которую чуть рассеивали лишь узкие полосы лунного света, падавшие на пол сквозь маленькие, высоко прорезанные окошки и щели в деревянных стенах. Пыль у них под ногами казалась серебристой. Склад был пуст, за исключением нескольких полотен в массивных золоченых рамах, прислоненных к дальней стене, нескольких кресел да большой разобранной кровати.

– А у тебя тут не слишком мало вещей? По-моему, это пустая трата денег – платить за аренду склада, когда почти ничего в нем не хранишь.

– Это последнее из мебели, что я привез из Америки. Все остальное я распродал. Кроме того, я использую этот склад не только для хранения, как ты сейчас сама увидишь. Идем дальше.

Джаспер провел ее мимо пустых ящиков без крышек к еще одной небольшой дверке.

Шаги Джаспера гулко отражались от стен и потолка, но Джейн показалось, что откуда-то сверху до нее доносится приглушенный смех и звуки других шагов. Она решила, что ей все чудится, но Джаспер вдруг отворил дверь, и оказалось, что за ней прячется узкая лестница. Смех и голоса теперь слышались гораздо отчетливее.

– У тебя на складе вечеринка?

– Можно и так сказать. – Джаспер отвел глаза и сунул ключи в карман.

– Джаспер Чартон! Ты владелец... непотребного дома?

Он вздернул голову.

– Нет. Во всяком случае, не того рода, о котором ты сейчас подумала. Даже если бы это так и было, почему у тебя такой радостно-взволнованный вид? Тебе вовсе не полагается восторгаться подобным ужасам.

– Мне вовсе не полагается стоять глухой ночью на складе с молодым и холостым джентльменом. – Джейн развела руки. – И тем не менее я тут.

– Да, ты тут. – Джаспер скривил рот.

Согласно его задумке, Джейн должна была испугаться и испытать отвращение. Ну что ж. До этого наперекосяк шли ее планы. Пусть, для разнообразия, все пойдет не так у него.

– Так что ты собираешься мне показать?

– Я как раз думаю, делать мне это или нет. Итак, следуй за мной.

Джаспер крепко взял ее за руку, и они стали подниматься по лестнице. От его близости у Джейн слегка кружилась голова. Они добрались до второго этажа, и Джейн перевела дыхание. С каждой ступенькой ее любопытство росло. Она пыталась догадаться, ради чего Джаспер привел ее сюда, и от души надеялась, что не для того, чтобы поглазеть на грузчиков, отдыхающих за игрой в карты после утомительного трудового дня. Джейн безмерно устала от разочарований. В последнее время их было слишком много.

Они остановились в коридоре перед очередной закрытой дверью. Джейн посмотрела на пробивавшийся снизу свет и почувствовала слабый аромат трубочного табака. Она с нетерпением ожидала, когда же Джаспер откроет ей, что скрывается там, внутри, но он вдруг повел ее в противоположный конец коридора. Неожиданно Джейн увидела, что перед ней простирается темная яма лестничной площадки, и разглядела еще одну, куда более широкую лестницу.

Она вела вниз и в переднюю часть здания. Здесь было тихо, звуки, что она слышала ранее, снова отдалились – немного странно для такого старого строения, как это, мелькнуло у Джейн в голове. Фонарь на железном крюке слабо освещал дощатую стену. Может, Джаспер хочет отвести ее обратно на склад? Но он внезапно поднялся на цыпочки и отодвинул пластину, к которой крепился крюк фонаря. За ней оказалось медное кольцо.

Джейн не отрывала от Джаспера глаз.

Он потянул за кольцо, и часть стены отъехала в сторону, а за ней – о боже! – скрывалась еще одна дверь.

– Вот это да! – с завистью воскликнула Джейн.

В детстве они мечтали о собственном тайном убежище, но единственным более или менее подходящим местом был пустой чулан за лестницей в доме Чартонов. Однако о нем было известно не только взрослым, но и всем слугам, которые в поисках детей первым делом заглядывали именно туда.

– Я бы на твоём месте не торопился с похвалами.

Джаспер отпер дверь, и они вошли в кабинет, куда более роскошно обставленный, чем кабинет Филипа. Стены украшали картины в тяжелых, густо позолоченных рамах, на столе стоял дорогой и вычурный письменный прибор, очень тонкой работы, с фазанами на крышках песочницы и чернильницы. Мебель, обитая кожей, прекрасно дополняла тонконогое бюро, вырезанное из капа. От этого аляповатого богатства рябило в глазах.

– Ты точно не управляешь непотребным домом? Твой кабинет выглядит точь-в-точь так, будто он принадлежит владельцу подобного заведения.

– Это мебель из дома моего дядюшки в Саванне. Он питал страсть к вещам такого рода. Самое худшее я уже давно продал. Джейн! Пообещай мне: что бы между нами ни произошло, ты никому не расскажешь о том, что я хочу тебе показать.

– Свои бухгалтерские книги? – легкомысленно спросила Джейн.

Не обратив внимания на шутку, он взял ее руки в свои и пристально посмотрел ей в глаза. Таким она видела его лишь раз – в день, когда хоронили ее родителей. Невольно Джейн тоже посерьезнела.

– Я привел тебя сюда потому, что доверяю тебе. И всегда доверял. Мне необходимо хоть кому-нибудь открыться. Я думал рассказать все Милтону, но он повел себя недостойно. – На мгновение лицо Джаспера исказили боль и потрясение, и он как две капли воды напомнил Джейн Филипа в то утро, когда его первая жена, Арабелла, скончалась при родах, дав жизнь их сыну Томасу. – Обещай мне.

Джейн представила, как, должно быть, страдал Джаспер, осознав, что они с Милтоном уже больше не близки, как раньше. Возможно, этим объясняется прячущаяся на самом дне его глаз тьма... но в глубине души она подозревала, что причина не только в этом.

– Обещаю.

Джаспер отпустил ее руки, подошел к одной из картин и сдвинул ее в сторону. За ней был небольшой глазок.

– Подойди и взгляни.

Джейн встала на цыпочки и заглянула внутрь. Джаспер затаил дыхание. Сквозь глазок пробивался яркий свет, подчеркивающий ее тонкий профиль и высокие скулы. Он уловил знакомую гримаску, выражение маленького озорного чертенка, которую он так любил сто лет назад, еще до того, как родители отослали его в Америку. Джейн была так очаровательна и в то же время так невинна, что ему хотелось не отдалиться от нее, а, наоборот, стать намного ближе. Но он не мог себе этого позволить. Джейн заслуживает куда большего, чем сломленный судьбой, порочный лгун. Слишком поздно что-то менять. Жребий брошен. После увиденного

она будет испытывать к нему лишь отвращение и брезгливость. И если она не захочет сохранить его тайну, он никак не сможет ее остановить.

Нет, Джейн так никогда не поступит. Связь между ними крепка и нерушима. Она зародилась еще в те дни, когда они вместе сбежали с уроков – тощий учитель был похож на птицу – и отправлялись на поиски приключений. И не разрушилась, несмотря на долгие годы разлуки.

– Вот так я зарабатываю себе на жизнь.

– Ты – владелец игорного дома! – Джейн прижала ладони к стене и еще теснее прильнула к глазку.

Джаспер закрепил картину маленьким крючком и отодвинул еще одну, висевшую рядом. Теперь она видела столы, покрытые зеленым сукном, за которыми сидели мужчины с картами в руках. Зал был полон. Хрустальные люстры над каждым столом отбрасывали на них круги света. Слуги, которых, очевидно, набрали в ближайшей трущобе и обучили хоть каким-то основам манер, скользили между гостями, наполняли стаканы бренди, зажигали сигары и, самое важное, предлагали проигрывающим кредит.

– Я не только хозяин, но еще и банкир. Все они играют против меня. И в большинстве случаев проигрывают. – За одним из столов вдруг раздался одобрителный возглас, и мистер Портленд, крупный мужчина с длинным лицом, победно вскинул руки. – Впрочем, иногда им везет.

Мистер Бронсон, компаньон Джаспера, одетый в хороший костюм и ярко-красный жилет, поспешил к выигравшему, чтобы поздравить его и немедленно выдать деньги.

Джейн взглянула на Джаспера, но он продолжал наблюдать за залом, внутренне подготавливая себя к тому, как повернется к Джейн и увидит на ее лице выражение ужаса и гадливости. Их обоих воспитывали в презрении к азартным играм. Оба с детства видели людей, которые приходили к их отцам и братьям, чтобы занять денег для оплаты долгов. Случалось, что в кости и карты проигрывались целые состояния. Пришедшие в упадок дела, сломанные судьбы... А теперь он, Джаспер, намеренно способствует тому злу, что погубило столь многих, включая его самого.

– Да, Джаспер Чартон. Я никогда не думала, что в твоём характере есть черты плута и мошенника.

Он наконец обернулся и поразился. Голубые глаза Джейн смотрели на него с изумлением и, кажется, чем-то похожим на уважение.

– Я не предполагал, что это произведет на тебя такое впечатление. – Джаспер вернул на место картины.

– Не могу не признать, дело не совсем благородное, но не могу также и не восхититься тем, сколь много ты сумел достичь всего за несколько месяцев.

– Ты что, не понимаешь? Это игорный дом, а не торговля хлопком.

Он сжал кулаки. Джейн восприняла все совершенно не так, как следовало бы. Его план, судя по всему, пошел прахом, и тем не менее Джаспер не мог не улыбнуться. На что он, собственно, рассчитывал? Ведь это Джейн, а не кто-то другой.

– Я считал, что твой брат привил тебе ненависть к азартным играм.

– Я считала, твой отец сделал то же самое! Похоже, их уроки и наставления прошли мимо наших ушей. – Джейн кивнула на завешанную картинами стену. – Полагаю, он об этом ничего не знает?

– Как и все в моей семье. Могу я положиться на твое слово, что ты не раскроешь мою тайну и не станешь использовать ее против меня в своих матримониальных планах?

– Разумеется, можешь. Я не унижусь до шантажа. – Джейн скрестила руки на груди. – Но ты ведь не сможешь скрывать это от них вечно? Разве твое предприятие незаконно?

– Нет, но и законным его тоже не назовешь. Это мутная история. Поэтому я и не хочу привлекать внимание.

– И никто в округе не замечает, что сюда постоянно входят люди? И выходят?

– После наступления темноты здесь бродят только пьяницы. Монета-другая хорошо помогает им забыть все, что они видели. Кроме того, здесь два выхода.

– Твоя предприимчивость впечатляет. В Саванне ты занимался тем же самым? А как к этому относился твой дядюшка?

Джаспер подошел к камину, размышляя, стоит ли ему откровенничать дальше. Но пове­дать кому-то о том, что так долго его томило, снять с души камень было так соблазнительно, что Джаспер решил отказаться от привычной осторожности.

Джейн уже узнала слишком много, что с того, если он расскажет ей еще чуть больше.

– От него-то я всему и научился. Хотя сам он никогда не играл, как и я. Это... не мудро.

– Да... дядюшка занимался совсем не торговлей хлопком, не так ли?

– Возможно, поначалу, когда только прибыл в Америку, и занимался, но к тому времени, как я к нему приехал, он уже не мог отличить египетский хлопок от хлопка из Северной Каролины. Узнав, чем он промышляет на самом деле, я был так же поражен, как и ты.

Поражен и зачарован. Ему было всего пятнадцать, он считал, что семья неизвестно зачем загнала его в ужасающую колониальную глушь, и залы, в которых правил такой привлекательный порок, а также невероятные деньги, что он получал, не могли не соблазнить неопытный ум. Джаспер с головой погрузился в эту яркую, насыщенную жизнь, и его не остановило даже то страшное, что он порой видел на лицах проигравших.

– И твоя мать так никогда его и не заподозрила?

– Она умна и проницательна, но Саванна далеко от Лондона. – Больше всего в возвращении домой Джаспера привлекало то, что между ним и его прошлым будут лежать тысячи миль, но и целый океан не смог бы смыть с него ошибки и вину. – Мама любила своего брата, но отец смотрел на него трезво. Он бы презирал дядюшку Патрика, если бы узнал, на чем тот на самом деле заработал свое состояние.

– И не отослал бы тебя к нему.

Обоим вдруг стало грустно. Сколько времени потеряно напрасно. Если бы только Джаспер не уехал в Саванну! Скольких грехов он мог бы избежать, скольких ужасов! Если бы не все это, сейчас он был бы достоин руки Джейн.

– Дядюшка Патрик вытряхивал деньги из карманов торговцев, капитанов, только что вернувшихся из рейса, скупщиков хлопка, табачных плантаторов, которые жаждали более благородных развлечений, нежели шатание по грязным барам у доков. Им требовалось как-то убить время до того, как они сбудут с рук товар и вернуться в свои поместья – или проиграются в пух и прах за нашими столами.

– Если у них хватило глупости сесть за ваш стол, то, значит, так им и надо, – отрезала Джейн.

– Раньше и я так думал.

«До случая с месье Робийяром». Джаспер смотрел на огонь в камине и видел перед собой полыхающие гробы, разбросанные по всей Саванне. Их поджигали для того, чтобы уничтожить вредные испарения, которые, как считалось, отравляют городской воздух. Это не помогло.

– С тех пор я научился сочувствию и ввел определенные ограничения. Все игроки, что посещают мое заведение, знают, что я не позволю никому проиграть последнее и очнуться пьяным в сточной канаве.

Этот урок дался Джасперу нелегко, и преподал его, разумеется, не дядюшка. Если бы он усвоил его раньше, многие люди и многие семьи были бы спасены от разорения. И как бы он ни старался искупить былые грехи здесь, в Лондоне, того, что произошло в Джорджии, было уже не исправить.

– Как у тебя получается хранить все в тайне? Я заметила в зале много знакомых джентльменов. Это деловые партнеры и знакомые Филипа. Они непременно должны были тебя узнать.

– Они ни разу меня здесь не видели. Мужчина в красном жилете, что говорил с выигравшим, – мистер Бронсон. Он долго служил дядюшке Патрику в Саванне. А после того, как дядюшка умер... – Джаспер глубоко вздохнул, отгоняя воспоминания, – я предложил ему стать больше чем просто слугой. Он сделался моим компаньоном и получает солидную долю прибыли. Основная роль мистера Бронсона – быть лицом игорного дома. Со всеми трудностями, просьбами и жалобами клиенты обращаются к нему, а он передает все мне. Так я скрываю свое участие в предприятии. – С тех пор как Джаспер вернулся домой, у него появилось множество масок. – Мои клиенты – торговцы, коммерсанты средней руки или иностранцы, из тех, кого никогда не допустили бы в более уважаемые клубы. С аристократами я дела не имею.

– Тогда почему здесь капитан Кристиансен? – Джейн припомнила сидевшего в зале худого, долговязого человека, который судорожно сжимал сложенные веером карты.

– Кристиансен – второй сын, и он просаживает в карты деньги, что зарабатывает на захваченных кораблях, а не тратит богатство отца. Иначе лорд Фентон уже примчался бы сюда. – Джаспер жестом предложил ей присесть на кожаный диван, взял со стола коробку дорогих шоколадных конфет и протянул ей. – А еще я позволяю ему играть у меня потому, что он делится с другими клиентами информацией о ценах на товары и морских портах, которую они не могут получить другим путем.

– Мудрое решение. – Джейн выбрала круглую конфетку, обсыпанную сахаром, и сквозь густые ресницы взглянула на Джаспера. – Если твое дело приносит доход, зачем тебе здание на Флит-стрит? Там тебе уже не скрыться.

Она откусила от конфеты так соблазнительно и с таким наслаждением, что Джаспер шумно выдохнул и едва не промахнулся, возвращая коробку на стол. Немного повозившись, он устроился в кресле напротив.

– Многие приходят сюда не только ради игры. Им нужно обсудить сделки, акции, биржевые курсы и прочее в более укромном месте, нежели какая-нибудь кофейня. А в моем заведении это делать удобно. На эту сторону дела я и хочу обратить особое внимание и развить ее в отдельное предприятие. То здание подошло бы для моих целей идеально.

– И ты можешь его получить, если согласишься на мои условия. – Она слизнула сахар с верхней губы.

Джасперу вдруг нестерпимо захотелось броситься к ней и сделать это самому. Сдержав порыв, он закинул руки за изогнутую спинку кресла. Все не так, еще раз подумалось ему. Джейн не должна находиться в этом притоне и уж тем более восхищаться его «предприимчивостью». Это неправильно. И тем не менее перед глазами все кружилось от ее близости, а в теле разгорался пожар.

– Ты же понимаешь, что я не могу. – Нужно думать головой, строго приказал себе Джаспер, а не тем местом, что располагается ниже. – Я ведь не честный коммерсант вроде Милтона или мужей моих сестер.

– И хорошо. Я очень рада.

– Не стоит радоваться. – В свое время и он был столь же наивным и не осознавал опасностей и последствий этого грабительского, в сущности, дела, и ему совсем не хотелось, чтобы и Джейн приобрела подобный опыт. – Если бы ты знала, как это тяжело – оставаться на ногах ночи напролет, отсыпаться днем и лгать всем и каждому.

Джейн подалась вперед. В ее глазах горел тот же упрямый и решительный огонек, что и утром, когда она заявила к нему со своим предложением.

– Тогда позволь мне помочь тебе снова стать уважаемым деловым человеком. Мы вместе откроем клуб, обеспечим приток новых клиентов и изобретем множество способов получить от них прибыль. Например, предлагая посетителям сигары и вино... или дорогие побрякушки для их жен – по завышенным ценам, разумеется.

Джаспер потер глаза и закрыл их ладонями.

– Джейн, будь разумней.

– Я говорю очень разумные вещи. Вечно занятые коммерсанты должны как-то ублажать своих жен, а драгоценности – лучший способ успокоить самую сварливую мегеру. Мы будем продавать готовые украшения прямо там же и сэкономим им время, избавив от похода к ювелиру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.